

боролись за спасение его жизни. Но во время эвакуации Александр потерял много крови, да и разрывная пуля сделала свое коварное дело, разворотив грудную клетку, и через 2 часа после доставки Александра в госпиталь, он скончался на операционном столе.

Мы приводим вам **письмо от матери Александра**, Зои Петровны, присланное в редакцию Книги Памяти. Думаем, что оно поможет всем нам лучше узнать о жизни Александра и понять ту боль, которую пережила Зоя Петровна, потеряв на войне единственного сына.

«Здравствуйте!

Пишет вам мама погибшего солдата Свиныхова Александра... У нас в письменном виде отзывов (об Александре. — *Авт.*) нет, но я записала то, что было сказано нам в адрес нашего сына.

Командир войсковой части 31740 полковник Телицин Н.М.:

«...Рядовой Свиныхов А.В. был человеком слова и дела — если он что-то пообещал, то обязательно слово сдерживал, чего бы ему это не стоило. Сердце у этого человека — золотое было, побольше бы таких ребят.»

Сослуживец Тимофеев М.А.:

«...Саша — наш товарищ, мы с ним были с одного года, но по уму и характеру он был нам старшим братом.»

Сослуживец Борщёв А.:

«...С Саней пошел бы куда угодно, не задумываясь. Я в нем был уверен, как в себе, — не подведет».

Друзья детства Шайморданов Р. и Павлов А.:

— «...Не стало Саши — все словно замерло, опустело».

— «...Такого друга мне больше не найти. Он был моим наставником, братом. С ним я себя чувствовал намного сильнее».

У нас есть письмо от Сашиных друзей, где они нам сообщили, что Саша погиб от руки снайпера, время и число. Затем, когда они вернулись (из Чечни. — *Авт.*), все эти ребята приезжали к нам, ходили к нашему сыну на могилку. А те ребята, которые живут в Челябинске, ездят к нам до сих пор. Мы дружим теперь с их семьями. Когда ребята вернулись из Чечни, они привезли пленку, где была записана песня под гитару, посвященная Саше, они подарили ее нам. И фото,

которое я вам высылаю, тоже привезли они. Это фото наш сын не видел. Он фотографировался перед самой гибелью, и пленка еще не была проявлена, и фото это — единственное, где он в военной форме... Домой он успел прислать только одно письмо, которое мы получили 5 февраля 1995 года, а 6 февраля утром, когда я торопилась с письмом на почту, написав ему тут же ответ, в это время он получил смертельное ранение в грудь разрывной пулей. Прожил он после этого только 2 часа, и письмо, которое я ему отправила в это время, ребята привезли нам обратно. Сашенька его уже не смог получить. Но он получил самое первое мое письмо, когда мы искали сына. Ведь нам не говорили, что они — в Чечне. И это письмо у него было в кармане, его он получил, прочитал и положил в карманчик на груди. Это письмо нам вернули вместе с его документами, **но оно было залито кровью**. Нам вернули телеграммы, которые мы «отбивали», разыскивая сына. Ведь нам говорили все, что угодно, но только не правду о том, где наши дети. Вот и получилось, что 5.02.95 г. он дал первую весточку о себе, а 6.02.95 г. погиб. До конца службы ему оставалось всего 3 месяца. Сослуживцы, друзья, одноклассники постоянно приходят к нему возложить цветы и помянуть его, не забывают и нас, его родителей. Нам всем так не хватает его. В школе, где он учился, есть доска памяти в музее, памяти о нашем сыне. В г.Копейск, в музее, есть комната героев Великой Отечественной войны, Афганистана и Чечни. Копейск выпустил Книгу Памяти «75 из 15 тысяч» погибших солдат г.Копейск. Работу провела Карнаух Г.Н.

Вот, пожалуй, и все, что я хотела немного написать вам о сыне.

С уважением, Свиныхова З.П.

P.S. После гибели сына я попала в первое отделение больницы, где со мной лежала одна женщина, и она, глядя на мои страдания, написала это стихотворение».

САША

Мы помним тебя и любим,
Наш сын, ты солдатом стал.
И вот, от вражеской пули
На землю чужую упал.